

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

III-IV квартал 2016 года

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская городская
коллегия адвокатов»

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за III-IV кварталы 2016 года**

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

Москва
ЛУМ
2017

УДК 342.565.2(470)(082)

ББК 67.400.12я43

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко
А90 Обобщение практики Конституционного Суда РФ за III-IV кварталы
2016 года. – М.: ЛУМ, 2017 – 56 с.
ISSN 2412-561X

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в III-IV квартале 2016 года. В него включены те решения, которые актуальны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Авторы настоящего издания разрешают его копирование, тиражирование, распространение среди третьих лиц и публичное демонстрацию с указанием на настоящий источник.

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2017

ISSN 2412-561X

Содержание

Введение	5
Указатель по тегам	7
Ф.А.О. по Конституционному Суду (часто задаваемые вопросы)	8
Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за III-IV кварталы 2016 года	11
Авторы	52

Введение

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации является мощнейшим инструментом защиты прав граждан и организаций. Из-за сложности данного инструмента он до сих пор серьезно недооценен. Вместе с тем положительное решение Конституционного Суда по конкретной жалобе может коренным образом изменить ход любого юридического спора, уголовного, административного, налогового, гражданского, семейного и иного дела.

Преимуществами Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он:

- не имеет «связки» с правоохранительными и регулирующими органами, действует независимо от них;
- по большинству категорий и видов дел не имеет заведомой позиции;
- как правило, рассматривает дела заявителей достаточно объективно и беспристрастно;
- относительно последовательно следует выработанным им позициям.

Это означает, что обращение в Конституционный Суд может основываться только на высокопрофессиональной конституционно-правовой позиции. Составление жалобы в Конституционный Суд имеет множество нюансов и особенностей, которые могут быть учтены только опытным в соответствующей области практиком.

Необходимо помнить, что Конституционный Суд не пересматривает конкретные дела и правильность их рассмотрения судами, а изучает вопрос о конституционности законодательных норм. Поэтому традиционные аргументы, применяемые в кассации и надзоре, не будут эффективными; необходимо формулировать именно конституционно-правовую позицию.

Конституционный Суд редко выносит постановления о признании той или иной нормы неконституционной, однако в «отказных» определениях часто разъясняет конституционно-правовой смысл законодательства. Получение такого конституционно-правового разъяс-

яснения по конкретному делу в большинстве случаев и является желаемым результатом для заявителя и также может дать основания для пересмотра его дела.

Важно понимать и то, что, даже если сама по себе норма закона конституционна, но ее правоприменение постоянно искажает ее суть и нарушает конституционные права, норму закона можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением.

Наконец, самый сложный случай – когда Конституционный Суд уже высказывал позиции по аналогичным делам, однако в рассматриваемом конкретном случае эта позиция не защищает конституционное право лица. В данной ситуации требуется особенно высокое качество конституционно-правовой аргументации, для того чтобы убедить Конституционный Суд скорректировать его же позицию.

Конституционно-правовую позицию лучше всего формировать на самых первых этапах юридического спора или дела любой категории, вплоть до досудебной переписки и иных предварительных этапов. С одной стороны, это увеличивает шансы на более «внимательный» подход вышестоящих административных и судебных органов, а с другой – даст им стимул сформулировать собственную конституционно-правовую трактовку вопроса. В этом случае Конституционный Суд будет легче убедить, что возникшая юридическая ситуация – не эксцесс конкретного правоприменения, а системная конституционно-правовая позиция государственных институтов.

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в III-IV кварталах 2016 года. В него включены те решения, которые актуальны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Указатель по тегам

Теги	Стр.
Антикоррупционное законодательство	40
Административное право	21
Административное правонарушение	37
Административный процесс	19
Гражданское право	14, 29, 40, 48
Гражданский истец	26
Европейский Суд по правам человека	33
Жилищное право	29
Законотворчество	23
Интеллектуальная собственность	48
Исполнение решений Конституционного Суда	11
Налоговое право	45
Обратная сила закона	21
Обращение в Конституционный Суд	23
Право на свободу и личную неприкосновенность	37
Право на частную и семейную жизнь	33
Право собственности	14
Представительство	19
Презумпция невиновности	26
Социальные взносы	45
Уголовно-исполнительное право	33
Уголовный процесс	11, 26

Как пользоваться тегами и указателями

Выше вы видите перечень тегов, напротив каждого из которых стоят номера страниц пунктов обзора, в которых рассматриваются вопросы, соответствующие конкретным тегам. Вы можете использовать этот указатель для быстрого поиска по тегам. Кроме того, после каждого пункта обзора вы увидите перечень тегов вида:

Теги **гражданское право** ► с.10
гражданский процесс ■

Это означает, что данный пункт обзора соответствует тегам «гражданское право», «гражданский процесс».

Символы ► с.10 после тега означают, что далее в обзоре есть еще пункты, соответствующие такому же тегу, и что этот пункт находится, как в данном примере, на странице 10. С помощью этих указателей вы сможете перемещаться по интересующим вас тегам, не возвращаясь к этому указателю.

Символ ■ означает, что больше в обзоре пунктов, соответствующих данному тегу, нет.

F.A.Q. по Конституционному Суду (часто задаваемые вопросы)

Правда ли, что Конституционный Суд – это что-то про высокие государственные материи?

И да, и нет. С одной стороны, Конституционный Суд – сам по себе генерирует высокие материи. К тому же часто рассматривает вопросы государственного строя, бюджетов, публичных полномочий и т.п.

Но при этом он может быть крайне полезен для частных лиц в разрешении их проблем.

В чем преимущества именно Конституционного Суда в судебной системе?

Можно сказать, что это не только иерархически высший, но и, возможно, самый компетентный и самый независимый судебный орган в стране.

По большинству вопросов решение Конституционного Суда во многом зависит именно от того, как составлена и аргументирована жалоба.

Может ли Конституционный Суд рассматривать обращения компаний?

Да, он рассматривает не только обращения граждан, но и их объединений, к которым относятся компании любых форм. К объединениям, кстати, относятся и другие формы – политические партии, общественные объединения и пр.

Может ли Конституционный Суд быть полезен бизнесу?

Да, это очень полезный инструмент, эффективность которого до сих пор серьезно недооценена.

В условиях, когда отраслевые нормы права запутанны и нередко противоречат сами себе, иногда только конституционный

подход может помочь правильно решить вопрос. А многие отраслевые нормы не согласуются ни с чем, кроме Конституции.

Кроме того, именно Конституция – тот акт, который оперирует понятиями справедливости, соразмерности, правового государства и т.п., и Конституционный Суд действительно умеет их применять, в то время как для обычных судов это нередко бывает затруднительным.

Какие вопросы, например, рассматривает Конституционный Суд для частных лиц?

Это самый широкий спектр вопросов – от уголовного процесса до налогов, права собственности и исполнительного производства. Все нормы права имеют под собой конституционную основу, поэтому Конституционный Суд фактически не ограничен в рассмотрении тех или иных вопросов из тех или иных отраслей.

Нужно ли для обращения в Конституционный Суд пройти всю судебную вертикаль?

Мы бы рекомендовали обязательно это сделать. Во-первых, Конституционный Суд не раз в своих определениях отмечал, что он субсидиарная инстанция, и если заявитель явно не исчерпал обычные средства защиты, то ему не стоит обращаться в Конституционный Суд. А во-вторых, решение судов первой и апелляционной инстанций скорее будут расценены Конституционным Судом как эксцесс конкретных правоприменителей, чем «засилившие» их решения кассационных и надзорных судов.

Какой срок для обращения в Конституционный Суд?

Год со дня последнего решения по делу.

Конституционный Суд – это долго?

Само по себе рассмотрение дела Конституционным Судом обычно занимает два-три месяца, и лишь иногда из этого правила бывают исключения. При этом, как указано выше, для обращения в Конституционный Суд лучше пройти все обычные инстанции.

Могу ли я сам оспорить норму в Конституционном Суде?

Безусловно, оспорить можете, как и в любом другом суде.

Но, как правило, для эффективного обращения в Конституционный Суд требуется понимание его специфики, анализ его предыдущих позиций по смежным вопросам и понимание его компетенции.

Когда лучше готовить конституционную позицию?

Чем раньше, тем лучше.

Во-первых, чем больше конституционных вопросов вы будете ставить перед общим судом, выносящим неправомерное решение, тем больше вероятности, что он даст явное толкование, отличающееся от требований Конституции РФ.

Во-вторых, грамотная конституционная постановка вопроса с самого начала дела (в том числе до суда) покажет Конституционному Суду, что речь идет не о неправильном правоприменении (что за пределами его компетенции), а о неконституционной норме или ее устойчивом неконституционном толковании.

В-третьих, фундаментальная конституционная позиция иногда заставляет и общие суды более тщательно задуматься над вашей аргументацией. То есть конституционная позиция становится вашим дополнительным – и весьма весомым – аргументом к отраслевым доводам.

А если норма закона нормальная, но суды ее извращают?

Здесь надо изучать конкретную правоприменительную ситуацию, но нередко норму можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением, в том числе высшими судами по вашему делу.

Хорошо, я выиграю в Конституционном Суде, но что мне это даст?

Есть рабочие процессуальные механизмы исполнения решений Конституционного Суда, результатом которых становится пересмотр конкретного дела (в том числе и досудебных решений – правоохранительных, административных, налоговых и других органов). Причем в соответствии с позициями самого Конституционного Суда дело подлежит пересмотру как в случае, если на это прямо указано в его постановлении, так и в случае, если решение по конкретному делу не соответствует конституционной позиции, изложенной Конституционным Судом в отказном определении. (В большинстве случаев именно отказное определение с таким «позитивным» содержанием и является действительной целью жалобы.)

То есть обычно недвусмысленные выводы Конституционного Суда в отношении конкретного дела позволяют его пересмотреть.

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за III-IV кварталы 2016 года

1. Определение от 7 июля 2016 года № 1435-О-Р

по ходатайству гражданина Мошкина Михаила Игоревича о разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2016 года № 186-О.

Существо вопроса

Необходимо ли судам общей юрисдикции в уголовном процессе применять положения о пересмотре дела в связи с вынесением Конституционным Судом по конкретному делу определения, которым в единстве с ранее выявленным постановлением установлен конституционно-правовой смысл нормы, в том числе в связи с конкретной жалобой (в деле заявителя Конституционный Суд принял по его жалобе определение, сославшись на ранее принятое постановление, устанавливающее конституционный смысл нормы, и указал, что дело заявителя подлежит пересмотру, однако Верховный Суд отказал заявителю в пересмотре, указав, что его жалоба является повторной).

Позиция Конституционного Суда

Конституционный Суд РФ подтвердил, что любое постановление или определение суда, в которых подтверждается конституционность нормы лишь в данном Конституционным Судом РФ толковании, может являться основанием для пересмотра дела заявителя, в том числе вне зависимости от конкретных норм процессуальных кодексов.

Выдержки из решения

«...Любое постановление Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе такое, в котором выявляется конституционно-правовой смысл той или иной нормы, исключаящий любое иное ее истолкование, является окончательным, не может быть пересмотрено другими органами или преодолено путем повторного принятия отвергнутой неконституционной нормы либо посредством ее применения в истолковании, расходящемся с ее конституционно-правовым смыслом, а также обязывает всех правоприменителей, включая суды общей юрисдикции и арбитражные суды, действовать согласно правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации.

Соответственно, и определение Конституционного Суда Российской Федерации, подлежащее применению в нормативном единстве с постановлением, в котором подтверждается конституционность правовой нормы лишь в данном им истолковании, и содержащее – в связи с тем что заявитель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации до вынесения такого постановления – указание на пересмотр его дела, наравне с постановлением, в котором норма признается неконституционной, обладает обратной силой в отношении обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан, объединений граждан (организаций). Дела, послужившие для заявителей, по чьим жалобам были приняты такие определения, поводом для обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами; такой пересмотр также должен осуществляться независимо от того, имеются или отсутствуют основания для пересмотра, предусмотренные другими, помимо Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», нормативными правовыми актами...

...исходя из юридического значения подтверждения конституционности правовой нормы именно в выявленном конституционно-правовом смысле, как исключаящего любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение в неконституционной интерпретации, – то обстоятельство, что положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации связывают необходимость пересмотра дела заявителя только с установленной Конституционным Судом Российской Федерации

неконституционностью нормы, не может служить препятствием для использования этой процедуры и применительно к случаям принятия постановления Конституционного Суда Российской Федерации, в котором выявляется ее конституционно-правовой смысл...

...Этим не исключается правомочие федерального законодателя прямо закрепить порядок исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации в связи с конкретными делами лиц, по чьим жалобам они были вынесены, в случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения, в котором выявляется конституционно-правовой смысл оспариваемых нормативных положений...».

Примечание

Сама по себе позиция о необходимости применения всех «смысловых» решений Конституционного Суда РФ в конкретных делах в качестве оснований для пересмотра дела ранее уже высказывалась Конституционным Судом.

Ее повторение в данном деле свидетельствует, во-первых, о распространении этой позиции на постановления, содержащие «выявления конституционно-правового смысла», а во-вторых, о не устраненной проблеме игнорирования судами общей юрисдикции определений и постановлений Конституционного Суда. Верховным Судом РФ нередко выносятся акты, которыми отказывается в применении решений Конституционного Суда РФ, а сами заявления в Верховный Суд РФ о пересмотре дела в связи с решением Конституционного Суда РФ интерпретируются Верховным Судом как обычные кассационные жалобы.

Указывая на возможность принятия федеральным законодателем дополнительных норм по этому вопросу, Конституционный Суд РФ, как представляется, напоминает о наличии и недопустимости данной политики Верховного Суда РФ.

Теги **уголовный процесс ► с. 26**
исполнение решений КС РФ ■

2. Определение от 27 сентября 2016 года № 1748-О

об отказе в принятии к рассмотрению запроса группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности пункта 4 статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ пункт 4 статьи 222, позволяющий во внесудебном порядке сносить постройки, признанные муниципальными властями самовольными, в том числе права на которые зарегистрированы в реестре.

Позиция Конституционного Суда

Пункт 4 статьи 222 ГК Российской Федерации – как по своему буквальному смыслу, так и в системном единстве с положениями действующего гражданско-правового регулирования и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в настоящем Определении, – не может рассматриваться как нарушающий чьи-либо конституционные права в аспекте, указанном в запросе, и противоречащий Конституции Российской Федерации.

Выдержки из решения

«...абзацем первым пункта 3 статьи 222 ГК Российской Федерации допускается возможность признания судом, а в предусмотренных законом случаях в ином, установленном законом порядке, права собственности на самовольную постройку за лицом, в собственности, пожизненном наследуемом владении, постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, на котором создана постройка. Данное законоположение, как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, – с учетом разъяснений, содержащихся в Обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 19 марта 2014 года), согласно которым право собственности на самовольное строение может быть признано и в случае возведения его без необходимых разрешений на земельном участке, который предоставлен гражданину по договору аренды для строительства соответствующего объекта недви-

жимости, если строение создано без существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил и если сохранение этого строения не нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц, не создает угрозу жизни и здоровью граждан, – направлено на защиту прав граждан, а также на обеспечение баланса публичных и частных интересов и тем самым на реализацию статей 17 (часть 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации...

...Что касается создания или возведения самовольной постройки на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке для этих целей, если этот земельный участок расположен в зоне с особыми условиями использования территорий... или на территории общего пользования либо в полосе отвода инженерных..., то в этих случаях органы местного самоуправления... вправе принять решение о сносе самовольной постройки. Закрепляющий данное право органов местного самоуправления пункт 4 статьи 222 ГК Российской Федерации одновременно обязывает их в течение семи дней со дня принятия решения направить лицу, осуществившему самовольную постройку, копию данного решения, содержащего срок для сноса самовольной постройки, который устанавливается с учетом характера самовольной постройки, но не может составлять более чем 12 месяцев.

Следовательно, лицо, осуществившее самовольную постройку, – поскольку оно ставится в известность о принятом решении – может прибегнуть к гарантированному ему способу судебной защиты путем оспаривания принятого органом местного самоуправления решения. При этом, по смыслу пункта 4 статьи 222 ГК Российской Федерации, срок сноса, указываемый в решении о сносе самовольной постройки, не может быть произвольным, а устанавливается с учетом характера самовольной постройки (но не может составлять более чем 12 месяцев) и должен предоставлять заинтересованному лицу время для обращения в суд, который, в свою очередь, согласно частям 1 и 2 статьи 85 и статье 223 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации вправе приостановить действие оспариваемого решения в части, относящейся к административному истцу, или приостановить совершение в отношении административного истца оспариваемого действия. ...

...Приведенные положения пункта 4 статьи 222 ГК Российской Федерации создают дополнительные гарантии информирования лица, осуществившего самовольную постройку, позволяющие ему прибегнуть к средствам судебной защиты, а указание на двухмесячный срок дополнительно подтверждает волеизъявление федерального законодателя на то, что снос не должен следовать незамедлительно за принятием решения о нем, имея в виду возможность его оспаривания...

...При этом само по себе существование государственной регистрации права на объекты недвижимости, которые в соответствии с пунктом 1 статьи 222 ГК Российской Федерации относятся к самовольным постройкам, не исключает возможности принятия уполномоченным органом решения об их сносе – притом что лицу, чье право зарегистрировано в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество, гарантирована возможность обжалования принятого решения в суде. В судебной практике также сложился единообразный подход, свидетельствующий о допустимости принятия судом решения о сносе самовольной постройки при наличии государственной регистрации права собственности на нее...

...Такой порядок принятия решения о сносе самовольных построек, указанных в пункте 4 статьи 222 ГК Российской Федерации, применяется, по смыслу содержащихся в нем положений, и к тем постройкам, которые были возведены до вступления в силу Федерального закона от 13 июля 2015 года № 258-ФЗ. Данное регулирование не может расцениваться как противоречащее Конституции Российской Федерации, поскольку не является изменением ранее установленного неблагоприятного последствия возведения самовольной постройки и до вступления указанного Федерального закона в силу влекло ее снос, а дата возведения самовольной постройки не меняет его природы как правонарушения...

...Принятие же органом местного самоуправления решения о сносе постройки по мотивам и доводам, которые были ранее отклонены судом, означает, по сути, преодоление требования об обязательной силе судебного решения... Такие решения органов местного самоуправления не могут быть признаны согласующимися с конституционным правом на судебную защиту, в качестве неотъемлемого элемента которого – как по буквальному смыслу закре-

пляющей его статьи 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этой статьи с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, – предполагается обязательность судебных решений.

Этим, однако, не исключается возможность принятия решений о сносе самовольных построек, основанных на новых фактических обстоятельствах, которые ранее не были предметом исследования в судах, например в случае, если после вынесения судебного постановления об отказе в удовлетворении искового требования о сносе самовольной постройки последняя была реконструирована и на ее основе создан новый объект, который не отвечает требованиям безопасности, или если судом в ходе рассмотрения дела не оценивалось наличие либо отсутствие перечисленных в пункте 4 статьи 222 ГК Российской Федерации специфических оснований для сноса самовольной постройки...».

Примечание

Данное Определение касается вопроса о внесудебном сносе построек, признанных муниципальными органами самовольными.

Абстрактный запрос депутатов позволил Конституционному Суду РФ не давать ответы на некоторые важные вопросы по вопросу «административного» сноса признанных самовольными построек – в частности, о случаях, когда пропущены сроки исковой давности. Не был поставлен и рассмотрен и вопрос об ответственности государства за свои действия, который был применим практически к каждому случаю сноса «самовольных» построек в Москве, так как государство признавало права на эти постройки: не только регистрировало права на них, но и взимало налоги, выдавало на деятельность в них лицензии и сертификаты и проч.

Но самым важным моментом в данном случае является тот факт, что Конституционный Суд РФ подтвердил возможность внесудебного лишения имущества, в том числе права на которое зарегистрированы в установленном порядке. Интересно, что на это

обращало внимание Правовое управление Государственной Думы, по существу забраковав законопроект о внесении пункта 4 статьи 222 ГК РФ¹.

Конституционный Суд РФ исходил из тезиса, что на самовольную постройку, возведенную на соответствующем не предоставленном участке, не возникает права собственности; соответственно, изъятие имущества не нуждается в обязательном судебном контроле. При этом Конституционный Суд РФ, как представляется, не отразил возможность неочевидности по тем или иным причинам наличия/отсутствия права на постройку у частного лица, что превращает спор в спор о праве.

Таким образом, в конкретном правоприменении необходимо учитывать, что метод защиты имущества от изъятия посредством обжалования в суд решений или действий публичного органа самим лицом, у которого это имущество изымается, в целом признан Конституционным Судом РФ допустимым, в том числе с точки зрения принципа судебной защиты собственности.

Теги **гражданское право ► с. 29, 40, 48**
 право собственности ■

¹ В Заключении Правового управления по проекту федерального закона № 759895-6 «О внесении изменений в статью 222 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» указывается, что «принудительный снос самовольной постройки может быть осуществлен только на основании решения суда, которым удовлетворен иск о сносе, поскольку, принимая решение о сносе постройки как самовольной, орган местного самоуправления решает тем самым вопрос о праве собственности, однако федеральным законодательством такого права административным органам не предоставлено» (текст с официального сайта Государственной Думы РФ duma.gov.ru, дата обращения – 28.02.2017).

3. Определение от 27 сентября 2016 года № 1782-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации на нарушение конституционных прав гражданина Гурмана Юрия Альбертовича частью 1 статьи 55 и частью 9 статьи 208 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации о том, что представителями в суде по административным делам могут быть лица, имеющие высшее юридическое образование, и о том, что при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным статьей 55 данного Кодекса.

Позиция Конституционного Суда

Названные нормы не противоречат Конституции РФ.

Выдержки из решения

«...с учетом вытекающей из статьи 120 (часть 2) Конституции Российской Федерации обязанности суда при разрешении любого конкретного дела осуществить правовую оценку подлежащих применению нормативных правовых актов в их иерархии и в случае их противоречия принять решение в соответствии с правовыми положениями, имеющими большую юридическую силу..., а также с учетом права граждан обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение их конституционных прав законом, примененным в конкретном деле, право граждан на оспаривание в судебном порядке непосредственно нормативных правовых актов органов публичной власти и должностных лиц представляет собой, по существу, дополнительную возможность защиты их прав с использованием судебного механизма.

Поэтому, определяя условия использования этого способа защиты прав, законодатель мог учитывать его специфику, состоящую как в предмете рассмотрения по таким делам (преимущественно вопросы права, а не факта...), так и в том, что по своей природе обжалование гражданином нормативного правового акта не ограничивается только определением его прав и обязанностей, но и затрагивает правовые интересы всех лиц, которые попадают в сферу регулирования этого акта. Последнее выражается как в прекращении применения с указанной судом даты нормативного правового акта, признанного не действующим полностью или в части..., так и в невозможности принятия судом к рассмотрению административных исковых заявлений об оспаривании нормативных правовых актов, если имеется вступившее в законную силу решение суда, принятое по административному иску о том же предмете...

Соответственно, введение федеральным законодателем требования к гражданам, участвующим в делах об оспаривании нормативных правовых актов в верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации, в случае отсутствия у них высшего юридического образования вести дело через представителя, имеющего высшее юридическое образование, – учитывая гарантированное им право на доступ к суду при рассмотрении конкретных дел без соблюдения этого условия – не выходит за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан...».

Примечание

Данное Определение является шагом к поддержанию Конституционным Судом РФ «профессионализации» процесса, в данном случае, административного. Вместе с тем обращает на себя внимание мотивировка ограничения ряда конституционных прав через указание на «субсидиарность» юридической процедуры, что может быть использовано и в других случаях.

Теги **административный процесс■**
представительство■

4. Определение от 27 сентября 2016 года № 2017-О

по жалобе автономной некоммерческой организации «СЕРТИНФО» на нарушение конституционных прав и свобод частью 2 статьи 1.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Существо вопроса

Подлежат ли с точки зрения конституционных подходов применению нормы об обратной силе норм об административной ответственности к ситуациям, когда ответственность фактически устраняется посредством внесения изменений в международный договор, к которому отсылает КоАП РФ.

Позиция Конституционного Суда

Нормы об обратной силе подлежат применению вне зависимости от того, какими новыми нормами, на которые ссылается КоАП РФ, фактически исключается ответственность.

Выдержки из решения

«...изменение (пересмотр) правил, несоблюдение которых образует объективную сторону административных правонарушений, предусмотренных бланкетными диспозициями законодательства об административных правонарушениях, не может не оказывать влияния и на оценку противоправности соответствующего деяния, а потому положения части 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации должны подлежать учету при внесении изменений не только в данный Кодекс и принимаемые в соответствии с ним законы субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях, но и в законы и иные нормативные правовые акты, устанавливающие правила и нормы, за нарушение которых предусмотрено наступление административной ответственности...

...содержащиеся в бланкетных конструкциях законодательства об административной ответственности отсылочные положения могут быть направлены на обеспечение правовой охраны правил (норм), установленных не только законами и подзаконными актами, но и международными договорами Российской Федерации, что, по сути, подтверждается положениями части 2 статьи 1.1 КоАП Российской Федерации, в соответствии с кото-

рыми данный Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации; если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

Соответственно, изменение закрепленных международными договорами Российской Федерации правил, за нарушение которых бланкетными нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность, если такое изменение устраняет противоправность совершенного лицом деяния (действий или бездействия), во всяком случае подразумевает наступление последствий, установленных положениями части 2 статьи 1.7 данного Кодекса...».

Примечание

Данное Определение направлено на конкретизацию ранее вынесенных решений Конституционного Суда РФ о том, что любые нормы, реально устраняющие ответственность, а не только сам КоАП РФ, должны учитываться при установлении факта устранения административной ответственности. Данная позиция применена к нормам международных договоров.

Теги **административное право■**
 обратная сила закона■

5. Определение от 11 октября 2016 года № 2152-О

по запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» и Закона города Москвы «О торговом сборе».

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы налогового законодательства (федерального и московского) о торговом сборе. Заявители, в частности, утверждали, что соответствующие поправки были введены во втором чтении, что изменило концепцию законопроекта и изменило ведение на совместное РФ и субъектов РФ.

Позиция Конституционного Суда

Порядок принятия названных норм не противоречит Конституции РФ.

Выдержки из решения

«...не любое отступление от установленного порядка принятия федеральных законов при принятии конкретного федерального закона может быть признано нарушением Конституции Российской Федерации...

...Поскольку... проект предполагал внесение ряда непосредственно не связанных между собою поправок в налоговое законодательство с целью его совершенствования исходя из потребностей правоприменительной практики, концепции данного законопроекта, принятого в первом чтении, не противоречило включение в него в процедуру второго чтения иных поправок, имеющих ту же цель, в том числе положений о торговом сборе. Кроме того, как следует из стенограмм заседаний Государственной Думы, обсуждение депутатами разных фракций Государственной Думы поправок в законопроект в части торгового сбора носило содержательный характер, что не позволяет сделать вывод об искажении действительной воли законодателя и нарушении прав субъектов законодательной инициативы...

...Содержащиеся в Федеральном законе от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ положения о торговом сборе как местном сборе, будучи направленными на установление общих принципов налого-

обложения и сборов в Российской Федерации, относятся к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации...

...проекты федеральных законов по предметам совместного ведения согласовываются с законодательными (представительными) и высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации... Что касается Федерального закона от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ, то его проект, как следует из представленных материалов, не проходил такое согласование с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации ни на одной из стадий законодательного процесса.

Между тем данное обстоятельство – с учетом того, что Федеральный закон от 29 ноября 2014 года № 382-ФЗ предусматривает введение торгового сбора в городах федерального значения Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе как их право, но не обязанность, а на территории других субъектов Российской Федерации торговый сбор подлежит введению представительными органами муниципальных образований только после принятия отдельного федерального закона, устанавливающего возможность введения такого сбора (часть 4 статьи 4), – не свидетельствует о наличии неопределенности в вопросе о соответствии оспариваемого Федерального закона Конституции Российской Федерации по порядку его принятия.

Этот вывод подтверждается также тем, что оспариваемый Федеральный закон был одобрен Советом Федерации...

...Кроме того, на момент решения Конституционным Судом Российской Федерации вопроса о возможности принятия данного запроса к рассмотрению лишь 44 депутата Государственной Думы шестого созыва из подписавших запрос сохранили статус депутата и вошли в состав Государственной Думы седьмого созыва, что более не отвечает закрепленному статьями 95 (часть 3) и 125 (часть 2) Конституции Российской Федерации и статьей 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» требованию о минимальном числе депутатов, имеющих право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с соответствующим запросом...».

Примечание

Это Определение имеет важное значение для конституционного регулирования законодательного процесса.

Во-первых, Конституционный Суд подчеркивает, что понятие «концепции» законопроекта применительно к принятию в первом чтении необходимо воспринимать в максимально общем смысле. Фактически совпадение общего предмета (направления) поправок и законопроекта признано Судом достаточным критерием соответствия поправок концепции. Таким образом, исходя из этих позиций, можно ожидать продолжение практики активного дополнения законопроектов новыми нормами на этапе второго чтения.

Во-вторых, Конституционный Суд указывает на различные способы «согласования» законодательства с субъектами федерации по предметам совместного ведения. В частности, Конституционным Судом указано на возможность принятия за такое «согласование» голосования в Совете Федерации, а также необходимости принятия соответствующих законов субъектами Российской Федерации для реализации принятых норм.

В-третьих, крайне интересным представляется не слишком подробно обоснованное суждение Конституционного Суда относительно прекращения полномочий депутатов Государственной Думы. Из данной позиции можно сделать вывод, что для того, чтобы обращение в Конституционный Суд РФ было правомерным, необходимо, чтобы заявитель обладал соответствующими полномочиями на момент самого рассмотрения дела в Суде, а не на момент подписания обращения. Данная позиция видится не бесспорной, и представляется, что в дальнейшем она может быть уточнена. Вместе с тем с ее учетом необходимо обращать внимание на длительность полномочий лица, подписывающего жалобу, в том числе от имени частного заявителя, и контролировать сохранение таких полномочий на момент рассмотрения дела Судом, так как данная позиция в целом может быть распространена на жалобы частных лиц.

Теги **законотворчество■**
обращение в Конституционный Суд■

6. Постановление от 8 ноября 2016 года № 22-П

по делу о проверке конституционности абзаца третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы о том, что военнослужащие несут полную материальную ответственность за ущерб, причиненный действиями (бездействием), содержащими признаки состава преступления, возмещение ущерба производится вне зависимости от привлечения военнослужащего к уголовной ответственности. (В деле заявителя уголовное дело в отношении него о халатности было прекращено по нереабилитирующим основаниям, но он был привлечен к полной материальной ответственности.)

Позиция Конституционного Суда

Нормы признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым – фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

Выдержки из решения

«...Принимая... решение, суды исходили из того, что вина этих лиц в совершении преступления установлена и доказана органом

предварительного расследования и что, давая согласие на прекращение уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, т.е. по нереабилитирующему основанию, они полностью признали свою вину как в совершении преступления, так и в причинении материального ущерба, а потому должны нести материальную ответственность в полном размере причиненного ущерба...

...Соблюдение фундаментальных процессуальных гарантий прав личности, включая презумпцию невиновности, должно обеспечиваться и при разрешении вопроса о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям ...

...решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, принятое органом предварительного расследования, не равнозначно приговору суда ни с точки зрения юридической силы, ни с точки зрения полноты и достоверности фактических обстоятельств. В силу этого в соответствующем акте органа предварительного расследования не могут быть разрешены те вопросы, которые подлежат разрешению исключительно судом при вынесении приговора, в том числе о возможности признания деяния, инкриминируемого лицу, подвергавшемуся уголовному преследованию, преступлением, а также о виновности этого лица в совершении данного преступления...

...при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении ущерба, причиненного подвергавшимся уголовному преследованию лицом, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершенного деяния, содержащиеся в решении о прекращении в отношении этого лица уголовного дела на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, могут в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 ГПК Российской Федерации быть приняты судом в качестве письменных доказательств, которые – наряду с другими имеющимися в деле доказательствами – он обязан оценивать по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании.

Тем не менее данные предварительного расследования не имеют преюдициального значения для гражданского судопроизводства...

...Соответственно, при рассмотрении гражданского дела о взыскании материального ущерба с лица, в отношении которого уголовное дело было прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, суд не вправе давать оценку его действиям (бездействию) как содержащим или не содержащим признаки состава преступления... и... высказывать суждение о его виновности в совершении преступления...

...для привлечения военнослужащего к полной материальной ответственности... наличие в совершенном им деянии признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации, должно быть установлено и доказано в надлежащих уголовно-процессуальных процедурах...

...привлечение военнослужащего... к полной материальной ответственности... предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым в совершенном военнослужащим деянии установлены признаки состава преступления...

...Аналогичный подход прослеживается и в трудовом законодательстве...».

Примечание

Данное Постановление достаточно предсказуемо и содержит достаточно очевидные позиции. Вместе с тем принятие подобных постановлений полезно для правоприменительной практики, которой свойственно нередко причислять к «виновным» всех лиц, производство в уголовном деле в отношении которых прекращается по нереабилитирующим основаниям. В этом деле Конституционный Суд в очередной раз показал, как практически применяются конституционные принципы, в первую очередь, презумпция невиновности.

Теги **уголовный процесс■**
 гражданский истец■
 презумпция невиновности■

7. Постановление от 10 ноября 2016 года № 23-П

по делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой гражданина Н.Н.Марасанова.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы законодательства о регистрации прав на недвижимое имущество, предусматривающие, что государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права; зарегистрированное право на недвижимое имущество может быть оспорено только в судебном порядке (в деле заявителя ему было отказано в оспаривании сделки с имуществом, на которое он обладал правом долевой собственности, но оформленным на товарищество собственников жилья).

Позиция Конституционного Суда

Названные нормы – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательного регулирования – не предполагают, что регистрация права собственности товарищества собственников жилья на объекты обслуживающей индивидуальные жилые дома инфраструктуры препятствует использованию собственниками таких домов, расположенных в границах управляемой товариществом территории, судебной защиты своих гражданских прав, и как таковые не противоречат Конституции Российской Федерации.

Выдержки из решения

«...Товарищество собственников жилья как вид товарищества собственников недвижимого имущества является... правовой формой совместной реализации ими имущественных прав и удовлетворения общих интересов, позволяющей оптимизировать формирование общей воли и исключить необходимость индивидуального участия в гражданском обороте каждого из множества собственников по поводу единого предмета общего интереса благодаря самостоятельной правосубъектности (статусу юридического лица) товарищества, что предполагает совпадение его хозяй-

ственных интересов с общими интересами собственников жилой недвижимости. Аналогичного подхода придерживается и судебная практика, не признающая товарищество собственников жилья хозяйствующим субъектом с самостоятельными экономическими интересами, отличными от интересов его членов...

...Доля в праве собственности на общее имущество следует судьбе права собственности на помещение в многоквартирном доме и не подлежит выделу в натуре (пункт 2 статьи 290 ГК Российской Федерации, части 2 и 4 статьи 37 Жилищного кодекса Российской Федерации). Кроме того, по смыслу положений частей 2–4 статьи 36 и пункта 1 части 2 статьи 137 Жилищного кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, общее имущество в многоквартирном доме также не подлежит разделу либо отчуждению в целом третьим лицам...

...Что касается возможности распоряжения отдельными объектами из числа общего имущества в многоквартирном доме, включая их обременение правами третьих лиц, то она, как следует из статьи 161 Жилищного кодекса Российской Федерации, обусловлена требованием сохранения комплексом общего имущества функциональных свойств, позволяющих обеспечить надежность и безопасность многоквартирного дома, доступность пользования помещениями и иным имуществом, входящим в состав общего имущества, надлежащую эксплуатацию конструктивных и технических элементов здания, необходимых для поддержания постоянной готовности инженерных коммуникаций, приборов учета и другого оборудования, входящих в состав общего имущества, к осуществлению поставок ресурсов, необходимых для предоставления коммунальных услуг проживающим в многоквартирном доме гражданам. Иной подход к определению пределов распоряжения общим имуществом в многоквартирном доме повлек бы нарушение предписаний статей 17 (часть 3), 35 и 40 Конституции Российской Федерации...

...Таким образом, в основе предусмотренного действующим законодательством для комплекса общего имущества в многоквартирном доме особого правового режима (право общей долевой собственности собственников помещений со специальным регулированием) лежат объективные предпосылки – технические и экономические характеристики, предопределяющие ограничение оборотоспособности этого имущества, невозможность его отчуж-

дения в целом третьим лицам, и обусловленные непосредственно свойствами самого многоквартирного дома как объемной строительной системы, включающей в себя помещения, сети и системы инженерно-технического обеспечения и предназначенной для проживания и (или) деятельности людей...

...обслуживающая индивидуальные жилые дома инфраструктура, в силу своей пространственной обособленности, обладает отличными от общего имущества в многоквартирном доме характеристиками. Соответственно, закон непосредственно не связывает сам по себе факт приобретения права собственности на индивидуальный жилой дом с возникновением доли в праве собственности на имущество общего пользования...

...если стороной сделки по созданию или приобретению объектов обслуживающей жилые дома инфраструктуры в интересах домовладельцев выступает товарищество собственников жилья, оно же и указывается в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в качестве собственника имущества общего пользования...

...указание в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним на принадлежность недвижимого имущества, представляющего собой объекты инфраструктуры, предназначенной для обслуживания индивидуальных жилых домов, т.е. имущества общего пользования, юридическому лицу, действующему в организационно-правовой форме «товарищество собственников жилья», предполагает, что у него как собственника такого имущества отсутствует самостоятельный интерес в нем, отличный от интересов его участников, и что данное юридическое лицо распоряжается им в интересах своих участников, не нарушая при этом прав других лиц. В свою очередь, собственники индивидуальных жилых домов, в том числе не являющиеся членами товарищества собственников жилья, которые считают, что их права и законные интересы нарушены действиями данного товарищества, направленными на отчуждение объектов обслуживающей эти дома инфраструктуры... вправе оспаривать зарегистрированное право на недвижимое имущество...».

Примечание

Данное Постановление направлено на урегулирование одного из вопросов, связанных с владением общим имуществом соб-

ственниками индивидуальных жилых домов. С учетом неопределенности множества аспектов этих отношений подобные позиции Конституционного Суда заслуживают особенного внимания.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд обратил внимание на «несамостоятельность» интереса у товариществ собственников жилья, что может быть использовано в других делах. Вместе с тем Конституционный Суд не признал необходимость тождества между регулированием режима общего имущества собственников помещений многоквартирного дома и собственников индивидуальных жилых домов.

Теги **гражданское право ► с. 40, 48**
 жилищное право ■

8. Постановление от 15 ноября 2016 года № 24-П

по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В.Королева и В.В.Королевой;

Определение от 13 декабря 2016 года № 2581-О

по жалобе граждан Рудик Галины Николаевны и Рудика Валерия Леонидовича на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы уголовно-исполнительного законодательства о том, что заключенным колоний особого режима со строгими условиями отбывания наказания не разрешается иметь длительные свидания, притом что в строгие условия помещаются все лица, осужденные к пожизненному лишению свободы.

Позиция Конституционного Суда

Указанные нормы признаны – в той мере, в какой они исключают возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания наказания, – не соответствующими статьям 15 (часть 4), 17 (часть 1), 23 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее интерпретации Европейским Судом по правам человека.

Выдержки из решения

«...в рамках настоящего дела Конституционный Суд... считает необходимым обратиться к правовым позициям Европейского Суда по правам человека... на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы...»

...правовое регулирование порядка предоставления свиданий осужденным к лишению свободы с членами их семей должно, не препятствуя процессу исполнения наказания и не создавая угрозы для общественной и личной безопасности, учитывать признаваемые государством непротивоправные интересы этих лиц, обеспечивать как исправление осужденного, так и сохранение, поддержку социально полезных семейных отношений, не допуская чрезмерного (по длительности или по объему) вмешательства в частную жизнь, необоснованных или недифференцированных ограничений, не зависящих от характера поведения осужденного или его близких, что требует нахождения баланса соответствующих публичных и частных интересов...

...Европейский Суд по правам человека отметил, что подход к оценке соразмерности мер, принятых государством со ссылкой на «цели наказания», за последние годы изменился и теперь большее значение придается необходимости установления надлежащего баланса между наказанием и исправлением заключенных, в связи с чем акцент на реабилитацию и реинтеграцию становится обязательным фактором, который государствам – участникам Конвенции о защите прав человека и основ...

...Оценивая законодательные нормы на их соответствие Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения исходит из того, какое толкование – данное им на основе положений Конституции Российской Федерации или данное Европейским Судом по правам человека на основе положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод – лучше обеспечивает права и свободы человека и гражданина в правовой системе Российской Федерации с учетом баланса конституционно защищаемых ценностей и международно-правового регулирования статуса личности, имея в виду не только лиц, непосредственно обратившихся за их защитой, но и всех тех, чьи права и свободы могут быть затронуты оспариваемым регулированием. Соответственно, если из толкования положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским Судом по правам человека вытекают повышенные гарантии прав определенной категории граждан, не посягая при этом на иные охраняемые Конституцией Российской Федерации ценности, необходимо – в силу правовой позиции, выраженной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от

14 июля 2015 года № 21-П, – определение возможных путей гармонизации подхода, используемого Европейским Судом по правам человека, и российского законодательства...

...Закрепляя в статье 50 (часть 3) право каждого осужденного за преступление просить о помиловании или смягчении наказания, Конституция Российской Федерации тем самым не исключает и возможность освобождения осужденного к пожизненному лишению свободы, что обязывает федерального законодателя учитывать при определении ограничений, составляющих сущность такого наказания, необходимость достижения всех целей наказания, которыми в соответствии с частью второй статьи 43 УК Российской Федерации являются не только восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, но и исправление осужденного.

Соответственно, федеральный законодатель, регулируя условия отбывания пожизненного лишения свободы, обязан вводить лишь необходимые ограничения, обеспечивая, по возможности, не только правопослушное поведение осужденных в период отбывания наказания и их исправление, но и подготовку к допускаемому Конституцией Российской Федерации – на основании акта помилования, амнистии или решения суда об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания – возможному освобождению...».

Примечание

Помимо общего повышения уровня гуманизма при отбывании наказания данное Постановление примечательно также еще несколькими моментами.

Во-первых, это Постановление развивает ранее принятый Конституционным Судом критерий «более высокого уровня защиты прав» при оценке того, необходимо ли применять подходы международных судов (в том числе ЕСПЧ) в российской правовой системе. Этот критерий и его применение могут быть значимы в дальнейших делах с имеющимися международными правовыми позициями.

Во-вторых, Конституционный Суд данным Постановлением обозначает его поддержку тенденции на более тщательное установление баланса между наказанием и исправлением заключенных.

В-третьих, данное Постановление показывает отсутствие у Конституционного Суда заведомо предвзятых подходов к междуна-

родным правовым позициям, что делает крайне важной надлежащую конституционно-правовую аргументацию позиций заявителей по подобным делам.

Теги **уголовно-исполнительное право■**
право на частную и семейную жизнь■
Европейский Суд по правам человека■

9. Постановление от 17 ноября 2016 года № 25-П

по делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С.Сизикова.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы КоАП о том, что 48-часовой срок административного задержания рассчитывается с момента вытрезвления лица (а не с момента его доставления).

Позиция Конституционного Суда

Указанные нормы признаны не соответствующими Конституции РФ.

Выдержки из решения

«...лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть подвергнуто административному задержанию в исключительных случаях – только если его необходимость продиктована конкретной правоприменительной ситуацией (обстановкой), объективно подтверждающей, что без применения данной административно-принудительной меры невозможны установление личности нарушителя, выявление обстоятельств совершенного административного правонарушения, правильное и своевременное рассмотрение дела об административном правонарушении и исполнение принятого по его результатам постановления...

...административное задержание, предусмотренное частью 3 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, может быть признано правомерным лишь при условии, что оно осуществлялось не просто в связи с совершением административного правонарушения, влекущего в качестве одной из мер административного наказания административный арест, а действительно было необходимо и соразмерно, в том числе по времени ограничения свободы задержанного лица, конституционно значимым целям охраны правопорядка и общественной безопасности, неотвратимости административной ответственности и справедливого разбирательства дел об административных правонарушениях. При этом должностные лица, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, должны руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и пропорциональности, а также принципами гуманизма и уважения человеческого достоинства.

тивных правонарушениях, должны – исходя из того, что данная административно-принудительная мера является не чем иным, как одной из форм ограничения конституционного права на свободу и личную неприкосновенность, – избегать необоснованного вторжения в сферу индивидуальной (личной) автономии граждан, не допускать избыточного ограничения свободы лиц, в отношении которых она применяется, и во всяком случае соблюдать императивный запрет на их досудебную принудительную изоляцию от общества на срок более 48 часов...

...Состояние опьянения, тем более средней или тяжелой степени, несомненно, оказывает влияние на способность лица, подвергнутого административному задержанию, адекватно воспринимать и оценивать как собственное поведение, так и действия осуществляющих административное задержание должностных лиц, что существенно затрудняет осознанное использование им процессуальных прав, гарантированных законом участникам производства по делу об административном правонарушении, а в некоторых случаях вовсе делает их реализацию невозможной...

...Если по итогам медицинского освидетельствования будет установлено, что лицо, подвергнутое административному задержанию, находится в состоянии опьянения, составление протокола об административном правонарушении, равно как и иные совершаемые в рамках производства по делу об административном правонарушении действия должны быть отложены до вытрезвления такого лица, поскольку в противном случае не будут соблюдены условия, позволяющие ему надлежащим образом, своевременно и полно уяснить мотивы (причины) административного задержания, а также характер и объем предъявляемых претензий в нарушении действующего законодательства, без чего немыслима эффективная реализация права на защиту от административно-деликтного преследования.

Именно на обеспечение этих условий и направлена часть 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации, закрепляющая правило об исчислении срока административного задержания лица, находящегося в состоянии опьянения, со времени его вытрезвления, подразумевающее, что соответствующие процессуальные действия в рамках производства по делу об административном правонарушении (опрос нарушителя, составление протокола об административном правонарушении и т.п.) в отношении такого лица могут

осуществляться только после его вытрезвления. Введение в правовое регулирование подобной нормы не расходится с конституционными целями защиты прав и свобод человека и гражданина, отвечает правомерному решению задач производства по делам об административных правонарушениях и не выходит за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя...

..В результате подвергнутые административному задержанию лица, которые находятся в состоянии опьянения, претерпевают в рамках производства по делу об административном правонарушении принудительное ограничение личной свободы не только со времени вытрезвления, когда в соответствии с частью 4 статьи 27.5 КоАП Российской Федерации начинается течение срока административного задержания, но и в предшествующий вытрезвлению период. На практике – принимая во внимание, что оговоренный частью 3 данной статьи срок административного задержания не дифференцирован в зависимости от момента, с которого начинается его исчисление, – это приводит к тому, что общая продолжительность внесудебного принудительного ограничения личной свободы граждан, находящихся в состоянии опьянения, может превышать 48 часов...

...в российской правовой системе – исходя из конституционных принципов юридического равенства и равноправия – должно быть исключено, в том числе в рамках производства по делам об административных правонарушениях, любое отступление (чем бы оно ни аргументировалось и какие бы формы ни принимало) от закрепленных в Конституции Российской Федерации и нормах международного права гарантий свободы и личной неприкосновенности, к числу которых относится запрет задержания лица до судебного решения на срок более 48 часов...».

Примечание

В данном Постановлении Конституционный Суд занял достаточно жесткую позицию, направленную на защиту права на свободу и личную неприкосновенность, в том числе основанную на позициях ЕСПЧ. Это мнение Конституционного Суда может использоваться в других делах о задержании и лишении свободы.

Теги **административные правонарушения■**
право на свободу и личную неприкосновенность■

10. Постановление от 29 ноября 2016 года № 26-П

по делу о проверке конституционности подпункта 8 пункта 2 статьи 235 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 17 Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» в связи с запросом Верховного суда Республики Башкортостан.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы ГК РФ и антикоррупционного законодательства, которыми предусматривается в качестве одного из оснований принудительного прекращения права собственности (изъятия у собственника его имущества) обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством Российской Федерации о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы. (Заявитель полагал, что нормы не допускают возможность учета доходов, полученных ранее чем три года до приобретения имущества, а также в данном году до таких расходов; препятствуют суду принять доказательства законности происхождения полученных лицом доходов, дополнительно представленные им в судебном заседании; позволяют при отсутствии сведений, подтверждающих приобретение части имущества на законные доходы, обращать его в доход государства в полном объеме, а также позволяют обращать взыскание на имущество, принадлежащее не государственному (муниципальному) служащему, добровольно принявшему на себя повышенные обязательства перед государством, а его супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, неправомерно лишая их права собственности.)

Позиция Конституционного Суда

Указанные нормы признаны соответствующими Конституции РФ, в том числе в той мере, в какой они предполагают необходимость учета всех законных доходов, не препятствуют суду принимать любые доказательства и при выявлении незначительного размера расхода в расходах и доходах обращать в доход государства лишь часть имущества.

Выдержки из решения

«...принятие Российской Федерацией правовых мер, направленных на предупреждение коррупции и незаконного личного обогащения, включая возможность изъятия по решению суда имущества, приобретенного на незаконные доходы, согласуется с признаваемыми на международном уровне стандартами борьбы с коррупцией...

...потенциальная угроза изъятия имущества, приобретенного на незаконные доходы, выступает мерой общей и частной превенции, поскольку государственный (муниципальный) служащий – имея в виду тщательный мониторинг реальных расходов на дорогостоящие объекты гражданского оборота – должен осознавать бессмысленность приобретения имущества на незаконные доходы и, соответственно, бесперспективность коррупционного поведения.

Исходя из этого обращение по решению суда в доход Российской Федерации имущества, принадлежащего государственному (муниципальному) служащему и перечисленным в законе членам его семьи, в случае, если оно приобретено на доходы, законность которых не подтверждена, будучи ограничением конституционного права собственности, введенным федеральным законодателем в целях противодействия коррупции, как таковое направлено на защиту конституционно значимых ценностей и не нарушает требования Конституции Российской Федерации...

...[собственник] вправе доказывать в ходе контрольных мероприятий и в суде всеми доступными способами законность происхождения средств, затраченных на приобретение того или иного имущества, независимо от того, когда эти средства были им получены, отражены ли они в соответствующей справке (декларации) или обнаружены государственными органами в ходе проведения контрольных мероприятий. В свою очередь, суд оценивает доказательства, представленные как государственным (муниципальным) служащим, так и его супругой (супругом) и – с особенностями, установленными процессуальным законодательством, – несовершеннолетними детьми в подтверждение законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, по своему внутреннему убеждению...

...в отдельных случаях – особенно если при выявлении несоответствия расходов государственного (муниципального) служащего, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за определен-

ный период их общему доходу доля доходов, законность которых не доказана, оказывается незначительной – изъятие в целом имущества, происхождение которого презюмируется как незаконное, может повлечь в нарушение статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации несоразмерное целям борьбы с коррупцией ограничение прав указанных лиц, что, принимая во внимание право соответствующего собственника доказывать факт приобретения того или иного имущества на законные доходы, не исключает и право суда с учетом фактических обстоятельств конкретного дела обращать в доход государства только ту часть имущества, законность приобретения которой не доказана...

...подлежащее изъятию имущество, в отношении которого государственным (муниципальным) служащим не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы, может принадлежать как самому государственному (муниципальному) служащему, так и членам его семьи – супруге (супругу) и несовершеннолетним детям, которые тем самым претерпевают неблагоприятные последствия презюмируемого нарушения им антикоррупционного законодательства.

Такое правовое регулирование обусловлено налагаемыми на государственного (муниципального) служащего ограничениями, вытекающими из его правового статуса, и призвано минимизировать риск злоупотреблений при оформлении того или иного имущества в собственность, а потому не может рассматриваться как несоразмерное ограничение конституционных прав членов семьи государственного (муниципального) служащего, тем более что федеральный законодатель в целях соблюдения баланса публичных и частных интересов ограничил круг лиц, за чьими расходами осуществляется контроль, теми членами семьи государственного (муниципального) служащего, которые, как правило, ведут с ним общее хозяйство, а именно супругой (супругом) и их несовершеннолетними детьми...

...возложение негативных последствий презюмируемого нарушения государственным (муниципальным) служащим антикоррупционного законодательства на членов его семьи можно признать допустимым лишь при обеспечении им права представлять на стадиях досудебного и судебного рассмотрения дела любые необходимые доказательства законности происхождения доходов, направленных на приобретение ими имущества, в том числе опро-

вергающие или корректирующие сведения, сообщенные государственным (муниципальным) служащим.

Это означает, что закрепленные Федеральным законом «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» для государственного (муниципального) служащего гарантии (статья 9) должны распространяться и на членов его семьи, тем более что в силу статьи 56 ГПК Российской Федерации в рамках судебного процесса члены семьи государственного (муниципального) служащего, привлеченные к участию в деле по иску прокурора (что необходимо, если осуществляется изъятие их имущества), в любом случае обладают правом доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются...

... не исключается полномочие федерального законодателя в процессе совершенствования правового регулирования уточнить основания и порядок применения данной меры государственного принуждения, в том числе в части предоставления государственным (муниципальным) служащим, его супругой (супругом) и – с особенностями, установленными гражданским процессуальным законодательством, – несовершеннолетними детьми доказательств законного происхождения средств, позволивших приобрести соответствующее имущество, а также предусмотреть особенности обращения взыскания на имущество при выявлении незначительного расхождения размера расходов на его приобретение и размера доходов, законность происхождения которых подтверждена...».

Примечание

Конституционный Суд при вынесении данного Постановления в целом придерживается достаточно «жесткого» подхода, что в целом достаточно ожидаемо и обоснованно.

При этом Конституционным Судом РФ подтверждены все важнейшие основанные на конституционных принципах гарантии – личного участия членов семьи в процессе с возможностью предоставления доказательств, оценки судом всех доказательств и т.п.

Вместе с тем Конституционным Судом судам оставлена достаточно широкая степень усмотрения в области частичного изъятия имущества, когда расхождение доходов и расходов «незначительно», что может затруднить для рядовых судов принятие решений по данным вопросам.

Необходимо также обратить внимание на то, что заявитель не поставил, а Конституционный Суд РФ, соответственно, не разрешил в этом деле вопрос о правовой определенности в части стабильности правового регулирования и правопорядка. Так, законность происхождения средств, приобретенных относительно давно, задолго до нового антикоррупционного регулирования, например наличных денег, может быть непросто, а иногда и невозможно доказать: архивные документы и выписки могут быть физически уничтожены за давностью, что ставит добросовестного служащего в ситуацию, когда новое антикоррупционное регулирование не соответствует его правомерным ожиданиям, притом что презумпция его виновности продолжает действовать. Нельзя исключать, что такая аргументация будет использована в будущем другими заявителями.

Теги **гражданское право** ► с. 48
антикоррупционное законодательство ■

11. Постановление от 30 ноября 2016 года № 27-П

по делу о проверке конституционности пункта 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 227 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кировского областного суда.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы законодательства о социальных взносах в части определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование. (В рассматриваемом конкретном деле ставился вопрос о возможности взыскания соответствующих взносов с доходов индивидуального предпринимателя, не уменьшенных на размер его расходов.)

Позиция Конституционного Суда

Указанные нормы признаны соответствующими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования они предполагают, что для данной цели доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, подлежит уменьшению на величину фактически произведенных им и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением дохода, в соответствии с установленными Налоговым кодексом Российской Федерации правилами учета таких расходов для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц.

Выдержки из решения

«...при исчислении налоговой базы и суммы налога на доходы физических лиц федеральный законодатель предусмотрел право индивидуальных предпринимателей на уменьшение полученного ими дохода на сумму фактически произведенных ими и документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов (профессиональный налоговый вычет); состав расходов определяется в порядке, аналогичном

порядку определения расходов для целей налогообложения, установленному главой «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации...

...Соответственно, хотя налоговое законодательство Российской Федерации и не использует понятие «прибыль» применительно к налоговой базе для расчета налога на доходы физических лиц, доход для целей исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц для индивидуальных предпринимателей в силу взаимосвязанных положений статей 210, 221 и 227 Налогового кодекса Российской Федерации подлежит уменьшению на сумму расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов, что аналогично определению прибыли в целях исчисления налога на прибыль организаций, под которой, по общему правилу, понимаются полученные доходы, уменьшенные на величину расходов.

Само указание в пункте 1 части 8 статьи 14 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» на необходимость учета дохода в соответствии со статьей 227 Налогового кодекса Российской Федерации, которая может применяться только в системной связи с пунктом 1 статьи 221 данного Кодекса, свидетельствует о намерении федерального законодателя определять для целей установления размера страховых взносов доход индивидуального предпринимателя, уплачивающего налог на доходы физических лиц и не производящего выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, как валовый доход за минусом документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов.

Данный подход демонстрирует преемственность правового регулирования при определении размера страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации в зависимости от доходов...

...Хотя Конституционный Суд Российской Федерации отметил отличительные признаки налогов и страховых взносов, обуславливающие их разное целевое предназначение и различную социально-правовую природу и не позволяющие рассматривать страховой взнос на обязательное пенсионное страхование, учитывающийся на индивидуально-возмездной основе, как налоговый платеж, который не имеет адресной основы и характеризуется признаками

индивидуальной безвозмездности и безвозвратности (Определение от 5 февраля 2004 года № 28-О), отдельные правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, касающиеся налогообложения, применимы и в отношении страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию (Определение от 15 января 2009 года № 242-О-П).

Это во всяком случае относится и к требованию экономической обоснованности установления расчетной базы для обложения страховыми взносами по обязательному пенсионному страхованию, зависящей от размера доходов индивидуального предпринимателя и предполагающей при определении их размера учет документально подтвержденных расходов, непосредственно связанных с извлечением доходов...».

Примечание

Помимо того, что данное Постановление Конституционного Суда практически применимо индивидуальными предпринимателями и приравненными к ним с точки зрения налогообложения лицами (например, адвокатами), интересна и ссылка Конституционного Суда РФ на «преемственность» законодательства, отражающая реализацию принципа стабильности и предсказуемости правового регулирования.

Теги **социальные взносы■**
налоговое право■

12. Постановление от 13 декабря 2016 года № 28-П

по делу о проверке конституционности подпункта 1 статьи 1301, подпункта 1 статьи 1311 и подпункта 1 пункта 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросами Арбитражного суда Алтайского края.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ нормы гражданского законодательства о том, что по своему усмотрению правообладатель вправе требовать вместо возмещения убытков за незаконное использование товарного знака или нарушение исключительного права выплаты компенсации от 10 тысяч рублей до 5 миллионов рублей.

Позиция Конституционного Суда

Нормы не соответствуют Конституции РФ в той мере, в какой в системной связи с пунктом 3 статьи 1252 ГК РФ и другими его положениями они не позволяют суду при определении размера компенсации, подлежащей выплате правообладателю в случае нарушения индивидуальным предпринимателем при осуществлении им предпринимательской деятельности одним действием прав на несколько объектов интеллектуальной собственности, определить с учетом фактических обстоятельств конкретного дела общий размер компенсации ниже минимального предела, установленного данными законоположениями, если размер подлежащей выплате компенсации, исчисленной по установленным данными законоположениями правилам с учетом возможности ее снижения, многократно превышает размер причиненных правообладателю убытков (притом что эти убытки поддаются исчислению с разумной степенью достоверности, а их превышение должно быть доказано ответчиком) и если при этом обстоятельства конкретного дела свидетельствуют, в частности, о том, что правонарушение совершено индивидуальным предпринимателем впервые и что использование объектов интеллектуальной собственности, права на которые принадлежат другим лицам, с нарушением этих прав не являлось существенной частью его предпринимательской деятельности и не носило грубый характер.

Выдержки из решения

«...силу значительной специфики объектов интеллектуальной собственности, обусловленной их нематериальной природой, правообладатели ограничены как в возможности контролировать соблюдение принадлежащих им исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации третьими лицами и выявлять допущенные нарушения, так и в возможности установить точную или по крайней мере приблизительную величину понесенных ими убытков (особенно в виде упущенной выгоды), в том числе если правонарушение совершено в сфере предпринимательской деятельности.

С учетом указанной специфики, предопределяющей необходимость установления специальных способов защиты нарушенных исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, Гражданский кодекс Российской Федерации предоставляет правообладателю право в случаях, предусмотренных данным Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, требовать от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты соответствующей компенсации и освобождает его от доказывания в суде размера причиненных убытков...

...приведенное правовое регулирование позволяет взыскивать в пользу лица, чье исключительное право на объект интеллектуальной собственности было нарушено, компенсацию в размере, который может и превышать размер фактически причиненных ему убытков. Допущение законом такой возможности – тем более принимая во внимание затруднительность определения размера убытков в каждом конкретном случае правонарушения – нельзя признать мерой, несовместимой с основными началами гражданского законодательства...

...Вводя штрафную по своей природе ответственность за нарушение прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, федеральный законодатель не только учитывал объективные трудности в оценке причиненных правообладателю убытков, но и руководствовался необходимостью – в контексте правовой политики государства по охране интеллектуальной собственности – общей превенции соответствующих правонарушений...

...нет оснований полагать, что статьями 1301, 1311 и пунктом 4 статьи 1515 ГК Российской Федерации, равно как и другими, связанными с ними нормами гражданского законодательства не учитывается принцип соразмерности ответственности совершенному правонарушению: абзац второй пункта 3 статьи 1252 ГК Российской Федерации обязывает суд определять размер подлежащей взысканию компенсации за нарушение соответствующих интеллектуальных прав в пределах, установленных данным Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Тем самым суд, следуя данному указанию и исходя из общих начал гражданского законодательства, не лишен возможности принять во внимание материальное положение ответчика..., факт совершения им правонарушения впервые, степень разумности и добросовестности, проявленные им при совершении действия, квалифицируемого как правонарушение, и другие обстоятельства, например наличие у него несовершеннолетних детей...

...не исключаются ситуации, при которых определяемая на основании указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации мера ответственности за однократное нарушение исключительных прав на несколько результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации – даже принимая во внимание его характер и последствия, а также другие обстоятельства дела – может оказаться чрезмерной, не отвечающей требованиям разумности и справедливости. Причем, если применение подобной санкции к нарушителю – юридическому лицу обычно не приводит к непропорциональному вторжению в имущественную сферу его участников – физических лиц, то в отношении индивидуального предпринимателя оно не исключает возложение на нарушителя столь серьезных имущественных обязательств, что их исполнение, в свою очередь, может не только поставить под сомнение продолжение им предпринимательской деятельности (что само по себе можно рассматривать как конституционно допустимое следствие совершенного правонарушения), но и крайне негативно отразиться на его жизненной ситуации...

...нельзя исключать, что при некоторых обстоятельствах размер ответственности, к которой привлекается нарушитель прав на объекты интеллектуальной собственности, в сопоставлении с совершенным им деянием может превысить допустимый с точки

зрения принципов равенства и справедливости предел и тем самым привести к нарушению статей 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, а в конечном счете – к нарушению ее статьи 21, гарантирующей охрану государством достоинства личности и не допускающей наказаний, унижающих человеческое достоинство...».

Примечание

Рассматриваемое Постановление детализирует ранее выработанные позиции Конституционного Суда РФ о соразмерности и пропорциональности применительно к гражданско-правовой ответственности за нарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Особенно интересным в этом Постановлении является аргументация необходимости более тщательной защиты имущественных прав индивидуальных предпринимателей по сравнению с юридическими лицами, исходя из большего влияния их имущественного профессионального статуса на их имущественное положение как частного лица. Данные позиции могут быть применимы в других делах.

Теги **гражданское право■**
интеллектуальная собственность■

Авторы

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел. В частности за последние годы:

- осуществлял защиту бывшего начальника ГУП «Московский метрополитен» Гаева Д.В., подозревавшегося в злоупотреблении полномочиями (2011-2012);

- представлял интересы бывшего президента ЗАО «Интеко» Батуриной Е.Н. и бывшего Мэра Москвы Лужкова Ю.М. по уголовному делу о хищениях в «Банке Москвы», расследовавшемуся в Следственном департаменте МВД России (2011-2012);

- представлял интересы бывшего министра обороны РФ Сердюкова А.Э по ряду уголовных дел, расследовавшихся в ГВСУ Следственного комитета РФ (2012-2013);

- является защитником бывшего первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н. по уголовному делу, расследуемому Следственным комитетом РФ (с 2012 г.).

- представляет интересы ОАО «РОСНАНО» и Председателя Правления этого общества Чубайса А.Б. по нескольким уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете РФ (с 2013 г.).

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов, председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

ответственный секретарь Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству,

вице-президент Межрегионального общественного фонда «Правовое государство»,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России;

член Экзаменационной комиссии г. Москвы по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы, Благодарственными письмами Московской городской Думы и рядом иных общественных наград.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

за III-IV квартал 2016 года

Шеф-редактор М. Миронова
Цветокорректор С. Сухоцкая
Верстка, пре-пресс С. Прока

Подписано в печать 23.03.2017
Формат 70x100/16
Бумага офсетная
Печать офсетная. Объем 3,5 усл. п. л.
Тираж 300 экз.

Издательство ЛУМ/LOOOM
109387, Москва, ул. Люблинская, 42

Отпечатано в ООО "Типография Ярославский печатный двор"

**Аснис
Александр
Яковлевич**

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел.

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

**Кравченко
Дмитрий
Валерьевич**

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,
член Правления Международного Союза (Содружества) адвокатов;

председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России.

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы и др.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.